

ВЕЛИКИЙ КОМПОЗИТОР СОВРЕМЕННОСТИ

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича — выдающегося композитора и общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, народного артиста СССР, профессора, доктора искусствоведения. Музыкальная общественность нашей страны широко отмечает эту дату.

Концерты проводятся в крупнейших залах республик, и в далеких поселках, и в ведущих вузах страны, и в детских музыкальных школах. В них выступают знаменитые музыканты, шедшие рука об руку с Шостаковичем, ставшие его первыми интерпретаторами, и музыканты новых поколений. Среди них С. Рихтер, Е. Мравинский, В. Федосеев, Т. Николаева, Е. Нестеренко, Д. Китаенко, Ю. Башмет и другие. И ведущие сцены страны отданы в эти дни произведениям Шостаковича.

...Звучит музыка Шостаковича. Ее слушают новые тысячи и тысячи людей. Пеполнившие залы, успех концертов — это еще одно убедительное подтверждение популярности и непреходящей ценности его музыки, необходимости ее современному человеку.

Веру в человека, в его разум, в его величие, в его способность преодолеть жажду и зло я всегда стремился сделать одним из определяющих идеальных мотивов своего творчества.

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

Фото С. Александрова.

«ПОЗВОНИТЕ МНЕ ЗАВТРА»

Сентябрь 1950 года. В это время появляются первые произведения из знаменитого цикла «Двадцать четыре прелюдии и фуги» Шостаковича. Толиком к их написанию послужила поездка композитора на торжественные дни Иоганна Себастьяна Баха в Лейпциг. Я, тогда студентка консерватории, стала победительницей первого Международного конкурса имени Баха, который проходил в рамках баховских торжеств. Именно здесь и произошла моя первая встреча с Дмитрием Дмитриевичем.

По окончании праздника, вернувшись в Москву, Шостакович сразу же приступил к работе над прелюдиями и фугами для фортепиано. Очевидно, творческая заинтересованность композитора была столь велика, что свой монументальный цикл он написал молниеносно — с сентября по март 1951 года. Невольно я была свидетельницей его создания.

...Вскоре после приезда из Лейпцига Дмитрий Дмитриевич попросил меня позвонить ему. Я позвонила и услышала его несколько взъерошенный и, как всегда, прерывающийся голос: «Таня, я кое-что написал!.. Если у вас найдется время — приезжайте ко мне!»

Он жил тогда на Кутузовском проспекте, а я у кинотеатра «Ударник». Тогда же поехала к нему. Оказалось, что в этот день им были написаны прелюдия и фуга доминант и предлогия к следующему фуге ля-минор.

Дмитрий Дмитриевич сел за рояль и начал играть. Я была очень тронута его привлекательностью, но, главное, чрезвычайно взволнована услышанным. И не смела что-либо сказать ему о своих впечатлениях, зная о неподъемном восторженном оценкам.

Уходя, услышала: «Позвоните мне завтра, также в вторник половине дня...»

Бот так я и прослушала все его прелюдии и фуги. Но почему он вызывал меня, только еще начинающего музыканта? При этом вызывал методично.

Думается, что Дмитрий Дмитриевич оставался под сильным впечатлением от баховских торжеств, замечательного конкурса, на котором он почувствовал во мне человека, сознание которому японца и вдохновленного

полифонической музыки.

Его цикл прелюдий и фуг — это раздумья в которых отразились все широта и многообразие переживаний нашего народа, его трудности, печали, героизм, романтика, защущенность! Некоторые темы прелюдий и фуг кажутся просто подлинно народными.

Думается, что Дмитрий Дмитриевич и на его концертах, и в Большом театре. Ему жизненно необходимо было знать, видеть, слышать, чем живут его современники. Дмитрий Дмитриевич говорил: «Свято помню какое слово Дмитрий Дмитриевич сказал о моих работах.

Когда в Москве на съезде Союза композиторов СССР в первый раз исполнилась моя симфония «Жигер» («Вдохновение»), в концертном зале, к моему великому горю, не было Дмитрия Дмитриевича. Тогда он уже был тяжело болен. Помню, как я ловила себя на том, что пытаюсь слушать свою собственную музыку его ушами.

Как ректор Казахской государственной консерватории, как композитор, я постоянно старалась, считаю своим долгом слушать молодых симфонистов, как Шостаковича. Это приносит большую радость и веру в то, что и среди наших воспитанников будут настоящие художники.

Г. ЖУБАНОВА,

народная артистка СССР.

АЛМА-АТА.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

СЛУШАЯ БУДУЩЕЕ

Нет, я не была ученицей Шостаковича в буквальном значении. Когда поступала в Московскую консерваторию, Дмитрий Дмитриевич там не преподавал. Но — как особенно остро слышу я это сейчас — нашу жизнь наполняла его музыка.

Мы часто видели Дмитрия Дмитриевича и на его концертах, и в Большом театре. Ему жизненно необходимо было знать, видеть, слышать, чем живут его современники. Дмитрий Дмитриевич говорил: «Свято помню какое слово Дмитрий Дмитриевич сказал о моих работах.

Когда в Москве на съезде Союза композиторов СССР в первый раз исполнилась моя симфония «Жигер» («Вдохновение»), в концертном зале, к моему великому горю, не было Дмитрия Дмитриевича. Тогда он уже был тяжело болен. Помню, как я ловила себя на том, что пытаюсь слушать свою собственную музыку его ушами.

Как ректор Казахской государственной консерватории, как композитор, я постоянно старалась, считаю своим долгом слушать молодых симфонистов, как Шостаковича. Это приносит большую радость и веру в то, что и среди наших воспитанников будут настоящие художники.

Г. ЖУБАНОВА,

народная артистка СССР.

АЛМА-АТА.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

ОН УЧИЛ НАС ДУМАТЬ

гражданственности современника.

Произведения Дмитрия Дмитриевича обладают редкой способностью заставлять слушателя думать. Композитор же они дают возможность по-новому взглянуть на свою собственную работу, как бы сверить себя с Шостаковичем.

Много вдохновенных сочинений оставил нам Дмитрий Дмитриевич Шостакович, и исполнение их — наш долг и наша дань памяти великого композитора.

В. МУХАТОВ,

народный артист СССР.

АШХАБАД.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна НИКОЛАЕВА,
народная артистка РСФСР,
профессор.

Признаюсь, мне очень по-возжало. Судьба дала мне возможность в течение ряда лет бок о бок работать с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР, постоянно встречаться на съездах и пленумах Союза композиторов СССР. И, как и всех, кому приходилось с ним общаться, меня бесконечно поражали его деликатность, душевная мягкость, не заслоняющая, однако, в нем мужественной

личности, ее краски.

Обращаясь к выдающемуся сочинению сегодня, я по-прежнему волнуюсь: когда играю его, передо мной неизменно присутствует наш великий современник, который мы по праву так гордимся...

Татьяна